

≈ 39 мин

Оглавление [скрыть](#)

1. Буржуазный феминизм и «мужское движение»
2. Вопросы дискриминации сегодня
3. Привилегии
4. Основные тезисы современных коммунистов по женскому вопросу

Вопросу об отношении полов при капитализме и в будущем коммунистическом обществе всегда уделялось значительное внимание в марксистской литературе. Причём, традиционно особо важным моментом считаются проблемы, связанные с положением женщины. Это неудивительно — женский пол при эксплуататорском строе неизменно находился в ущемлённом положении по сравнению с мужским, и в то же время уже более века женщины составляют около половины численности класса пролетариев.

Классическими марксистскими работами по данной теме являются труды Фридриха Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» и Августа Бебеля «Женщина и социализм».

Эти сочинения в своё время определили на век вперёд марксистскую позицию по «женскому вопросу», сформулировав основные положения марксистского феминизма, в противовес патриархальной идеологии, стоявшей на вооружении класса буржуазии.

Однако сегодня в изменившихся обстоятельствах мы сталкиваемся с необходимостью внесения корректив в эту позицию, в соответствии с реальностью российского буржуазного общества начала XXI века. Как и в других

сферах бытия, капитализм в главных чертах остался тем же, однако за столетие в значительной мере избавился от феодальных пережитков и стараниями буржуазной интеллигенции поставил себе на службу ряд казавшихся когда-то несовместимыми с властью буржуазии идей. Это касается и феминизма, в буржуазных его ипостасях, в отрыве от борьбы за ликвидацию рыночных отношений во имя научного устройства мира.

Сразу оговоримся, что в данном материале речь пойдёт преимущественно о российской ситуации в сфере отношений полов. Весьма различные обстановки вследствие разного экономического и культурного уровней в странах «золотого миллиарда» и «третьего мира» — один из источников крайнего смещения и раздробленности, неоднозначности сегодняшней ситуации. Россия, на наш взгляд, как империалистическая страна «второго эшелона», относящаяся к империалистической периферии, представляет собой причудливую смесь «традиционных», то есть патриархальных общественных установок и пришедших из стран «западного» капитализма различных вариантов феминизма, порой весьма причудливо адаптирующихся на российской почве.

Вопрос о том, «кто тут угнетён?», является основополагающим для сегодняшней российской дискуссии по вопросу взаимоотношений полов. Данная тематика является одной из самых обсуждаемых в российском интернет-пространстве. Сотни и тысячи сообществ пропагандируют различные варианты «феминизма», «мужского движения», причём и те и другие говорят о борьбе против сложившегося ныне нетерпимого, на их взгляд, положения в отношениях между полами, особенно в сфере семьи и брака. Оценки тех проблем, которые мы имеем сейчас, бывают самые разные, как и предлагаемые пути изменения

ситуации. Данная картина очень напоминает ситуацию, описанную около века назад Александрой Коллонтай в одной из её статей:

«„Надо вернуться к счастливой старине, надо восстановить былые устои семьи, надо укрепить испытанные морально-половые нормы“, решает консервативно настроенная часть человечества. „Надо разрушить все лицемерные запреты отжившего кодекса сексуальной нравственности, пора сдать в архив эту ненужную, стеснительную ветошь... Индивидуальная совесть, индивидуальная воля каждого — вот единственный законодатель в этом интимном вопросе“, — раздаётся из лагеря буржуазного индивидуализма. „Разрешение сексуальных проблем осуществится лишь при наступлении коренным образом реформированного общественного и хозяйственного строя“, — утверждают социалисты; но ссылка на будущее, не указывает — ли, что и в наших руках, как будто, ещё нет заповедной нити?»¹

Примерно то же самое, на ином историческом витке, мы имеем и сейчас в России: РПЦ и прочие религиозные организации при поддержке государства и значительной части общества проповедуют «традиционные ценности», «исконно русскую семью», многие жители крупных городов, особенно из числа либерально и прозападно настроенного «среднего класса» ратуют за «полную свободу отношений без всяких обязательств». Посреди этих крайних точек зрения — масса промежуточных позиций, также не выходящих за рамки возможного при рыночном устройстве общества. Те же, кто обязан указывать альтернативу этому устройству, — организации левого спектра также раздроблены в вопросе отношения полов и зачастую не могут сказать ничего,

кроме повторения классических положений, заимствованных у основоположников марксизма или анархизма.

А между тем вечная война «феминизм — мужское движение» всё более проявляет свою отнюдь не служащую интересам трудящегося человечества сущность повода для раскола между различными отрядами пролетариата. Мы видим, как вопрос взаимоотношений полов становится на службу классу капиталистов, служит в их руках орудием разобщения трудящихся и стравливания их между собой. В одном ряду с «во всём виноваты негры — во всём виноваты белые», «русские угнетают — кавказцы угнетают» становится и дискуссия про «баб-меркантильных дур» и «мужиков-сволочей».

Эти две позиции, как и в случае национального вопроса, имеют разное происхождение — в одном случае это идущий из прежних эпох сексизм по отношению к женщине как «неполноценному человеку», в другом — ответ на традиционное угнетение, ответ неадекватный, не выходящий за рамки буржуазного общественного устройства. Ответом на сохраняющееся в культуре общества антиженские идеологемы становится антимужской шовинизм, на словах противостоящий патриархальным установкам, однако на деле прекрасно дополняющий их в деле сохранения буржуазного идеологического контроля над пролетариями. В этом особенность нынешнего развитого капитализма — он способен уживаться с любой идеологией, которая не претендует на уничтожение частной собственности на средства производства.

При этом, как и в случае с межрасовыми и межнациональными конфликтами, обе стороны приводят массу фактического материала из повседневной жизни,

опровергнуть который невозможно. Выводы же обе стороны делают весьма схожие — «мы» угнетены, наши права ущемляются в современном обществе, «они» же представляют собой господствующую над нами массу.

Всё это весьма похоже на современные дискуссии по межнациональным проблемам, когда её ведут националисты — любая нация, с точки зрения националистов этой нации, ныне угнетена другими нациями. Как будто шовинисты всего мира внимательно изучили известную работу Ленина, где он указывал на «прогрессивность национализма угнетённой нации».

БУРЖУАЗНЫЙ ФЕМИНИЗМ И «МУЖСКОЕ ДВИЖЕНИЕ»

Основные позиции, с которых ведётся современная полемика по женскому вопросу, можно обозначить следующим образом:

1. Либеральный феминизм — как и 100 лет назад, он представляет собой борьбу за перераспределение ресурсов различного рода в рамках капитализма. На сегодня самым известным требованием либеральных феминисток является предоставление женщинам квот в органах власти, а также в руководстве различных корпораций.

Именно это направление более века является основным оппонентом марксистов в женском движении. Александра Коллонтай охарактеризовала его следующим образом во введении к своей книге «Социальные основы женского вопроса»: *«Стать истинно свободной и полноправной женщина сможет лишь в мире обобществлённого труда, гармонии и справедливости. Этого не желают, не могут понять феминистки. Им кажется, что при достижении формально*

признанного буквою закона равноправия они прекрасно сумеют устроиться и в „старом мире угнетения и порабощения, стонов и слёз“. И это до известной степени верно. Если для большинства женщин-пролетарок уравнивание в правах с мужчинами означало бы сейчас лишь уравнивание „в бесправии“, то для „избранных“ — для буржуазии — оно и в самом деле открывало бы двери к новым, неизведанным ещё правам и привилегиям, составлявшим до сих пор достояние одних лишь мужчин буржуазного класса»².

По сути, сегодня мы имеем отличие лишь в том, что буржуазная верхушка женщин и впрямь завоевала себе многое — женщины заседают в парламентах, правительствах (и даже иногда возглавляют их), на крупных должностях в корпорациях. Ныне те же либеральные феминистки ведут борьбу уже за перераспределение и увеличение достигнутых завоеваний. Точно так же, как и раньше, это касается только буржуазной части женщин, интересы которой либералки выдают за интересы женщин в целом.

Когда-то и это течение имело прогрессивный характер, в те эпохи, когда за женщиной не признавалось даже элементарных прав, и ничем, кроме как «придатком к мужчине» и машиной для детопроизводства она не считалась ни обществом, ни государством, даже в самых развитых странах. Деятельность таких известных феминисток XVIII века, как Олимпия де Гуж или Мэри Уолстонкрафт, являлась частностью борьбы восходящего буржуазного класса за ликвидацию феодализма, сословного деления общества, достижения формального, юридического равноправия всех людей в рамках нового капиталистического строя.

Однако уже на рубеже XIX–XX веков, с выходом на первый план противостояния по линии «буржуазия — пролетариат», либеральный феминизм однозначно выступил на стороне класса частных собственников, став одним из многих

орудий антикоммунизма.

Неудивительно, что в отношении социалистических стран и их достижений в раскрепощении женщины либеральный феминизм, наряду с другими буржуазными силами, занимает клеветническую позицию. Приведём один характерный пример:

«Видная представительница движения за права женщин в Германии Алиса Шварцер (Alice Schwarzer) призвала отменить Международный женский день 8 марта. В статье, напечатанной в Frankfurter Rundschau, Шварцер заявила, что 8 марта является „социалистическим пережитком“, сохранившимся со времён ГДР, и никак не способствует преодолению трудностей, с которыми сталкиваются современные женщины в борьбе за свои права.

По словам Шварцер, появление 8 марта никак не связано с движением за права женщин. „В 70-е года на Западе мы не знали никакого 8 марта. Всё это началось в 80-х“, — отметила Шварцер, добавив, что 8 марта является, прежде всего, социалистическим изобретением, и по этой причине было широко популярно в ГДР, где этому празднику была присуща мощная идеологическая составляющая. „В большинстве социалистических стран руководящие товарищи в этот день развлекались тем, что опрыскивали трижды уставших женщин — измученных заботами о детях, работой и стоянием в очередях — дешёвыми духами“, — заявила Шварцер и отметила, что при этом ни в одной стране социалистического лагеря женщины не были представлены в высших эшелонах власти»³.

Типичная ситуация — либеральная антикоммунистическая пропаганда переносится на поле женского вопроса. Идеологи либеральной буржуазии в женском движении как в Европе, так и в России, спекулируют на недостатках советской системы, пытаясь зачеркнуть её достижения в том числе и в области

равноправия женщин. А за «истинное равноправие» выдаются успехи «бизнесвумен» на ниве эксплуатации женщин из пролетарских слоёв и буржуазной политики.

2. Другим известным течением современного буржуазного женского движения является радикальный феминизм (радфем), проповедующий враждебное отношение к мужчинам «как таковым». Это направление — порождение пресловутой «молодёжной революции» 1960–70-х годов. Как и в других сферах, капитализм откупился от бунтующей молодёжи «толерантностью» и узаконением взглядов, которые раньше считались «неприличными» и даже «подрывными», но, как показала практика, нисколько не угрожали капитализму. Радикалки — по сути в политическом плане логичное продолжение либералок. Только если либеральные феминистки выступают за примирение всех и вся в рамках капитализма, то радикалки — за вечную войну полов практически в прямом смысле.

Пример риторики радикального феминизма:

«Мужское доминирование — это старейшая форма господства и эксплуатации женщин. Наше угнетение абсолютно, оно влияет на все стороны нашей жизни. Нас эксплуатируют как сексуальные объекты, как домашних слуг, дешёвую рабочую силу. Нас считают неполноценными существами, единственной целью которых является повышение качества жизни мужчин. Конфликты между отдельными мужчиной и женщиной есть политические конфликты, которые можно решить только сообща. Рост самосознания — это не психотерапия, это развитие солидарного классового сознания женщин. Наша цель — освобождение от всех видов подавления женской личности»⁴.

Очень характерно для движений, точка отсчёта которых идёт из эпохи «новых левых» — околomarксистские слова при извращении сути общественного

устройства — проблема частного владения средствами производства и господства собственников подменяется «мужским доминированием». Значительная часть сторонниц радфема, судя по интернет-ресурсам этого направления, — это женщины, пострадавшие от действий каких-то конкретных мужчин. Стихийный, самый простой вывод, который они делают, — все представители мужского пола — враги. Ситуация опять та же самая, что и с национализмом: кавказцы, ставшие жертвами деяний русских нацистов или российской армии, и аналогично жертвы кавказцев-бандитов — жители российских городов, пополняют ряды соответственно кавказских или русских шовинистов. Ненаучное сознание реагирует на мерзости рыночного бытия исходя из цвета кожи, языка или пола конкретных обидчиков — в этом одна из опор капитализма, средство отвода удара от реальных причин всякого угнетения.

При всём обилии разновидностей, неотъемлемой частью радикального феминизма также является антикоммунизм. Марксизм, по мнению большинства радикальных феминисток, одна из «мужских идеологий»⁵.

Помимо прочего, это направление сильно способствует дискредитации феминизма вообще. Именно здесь звучат призывы то «убить всех мужчин», то «не брить подмышки», то вообще «отказаться от гетеросексуальных отношений как предательства женского пола». Смешать феминизм с клоунадой — отличный способ уйти от реальных решений всех проблем, связанных с положением женщины.

3. Наконец, существует сегодня в России и марксистский феминизм, в том виде, в котором он проповедуется частью современных российских левых. К сожалению, сегодня осмысление женского вопроса в левой среде соответствует общему низкому уровню понимания марксизма и современного общества

вообще. Зачастую всё сводится к повторению тезисов Энгельса и Бебеля без изучения нынешней ситуации в современной буржуазной России.

В частности, негласный запрет действует на критику женщин и их поведения при капитализме. На самом деле это в конечном счёте вредит самим женщинам: сталкиваясь с реальным несоответствием сегодняшней реальности тому, что описано у Бебеля, многие люди, даже из числа интересующихся марксизмом, отказываются от научного подхода, впадают в женский либо мужской шовинизм.

Таким образом, мы видим настоятельную необходимость для коммунистического движения сформулировать пролетарскую точку зрения на вопрос межполовых проблем и их решение в условиях социализма.

Марксистский феминизм — неотъемлемая часть коммунистической идеологии, и так же, как марксизм, в целом нуждается в развитии.

На другом фланге идейной «войны полов» располагается так называемое «мужское движение». В его основе — реакционная идеология, призывающая вернуть «старую добрую патриархальную семью». Идеология мелкого буржуа — я плачу за женщину, и она должна быть только моей. Это движение имеет своих идеологов — псевдоучёных вроде Олега Новосёлова, пытающихся подвести «научную», «биологическую» базу под неполноценность женщины, спекулируя на реальных уродствах современной буржуазной жизни. По сути, это «радикальный феминизм наоборот»: каждая женщина, по мнению этих господ, чуть ли не с рождения думает только о деньгах и «как бы поэксплуатировать мужчину»⁶.

«Социальная база» мужского движения — мужчины, столкнувшиеся с какими-то конкретными мерзостями рыночных отношений между людьми и ушедшие в глухую ненависть к женскому полу. Здесь же «пасутся» и различные националистические, фашистские, клерикальные идеологи. К этому же направлению примыкают женщины, оправдывающие патриархальные отношения в семье, думая, что это для них лучший вариант хорошо устроиться при капитализме. Данные дамы порой очень страдают от того, что «Цеткин с Крупской доборолись на нашу голову, работать приходится». Интернет полон текстами, написанными женщинами и пропагандирующими те же идеалы «мужского движения», то есть добродетели «исконно русской женщины» в духе «дети — церковь — кухня»⁷.

И буржуазный феминизм, и мужское движение во многих случаях правильно указывают на те или иные проблемы, связанные с отношениями полов в современной России. Однако даже верно ставя вопрос, они, находясь в тупике буржуазного, рыночного бытия и сознания, не в состоянии предложить конструктивных вариантов решения проблем (не «облегчения ситуации», а именно решения как удаления причин, порождающих современные уродства). Потому, в конечном счёте, вся их политическая повестка сводится к продолжению «войны полов», постоянной борьбы за ресурсы и влияние между женщинами и мужчинами всех классов, на радость олигархам.

ВОПРОСЫ ДИСКРИМИНАЦИИ СЕГОДНЯ

Чем же порождается описанная выше разногласия, почему буржуазные взгляды на вопрос межполовых взаимоотношений столь противоположны, и марксистам ещё только предстоит выработать научную позицию в данной

сфере в условиях России XXI века?

Особенность нынешней ситуации в России: отсутствует юридически закреплённая дискриминация женщин, какая была в Царской России, да и на Западе до середины XX века. Ныне мужчины и женщины вышли на «свободный рынок» и вступили в «свободную конкуренцию» — оттого и такое разнообразие конкретных примеров мерзости внутрисемейных отношений. Произошло то же самое, что и с эксплуатацией вообще: в отличие от раба и крепостного крестьянина, рабочего не продают, как корову, он идёт и продаётся сам, пребывая в иллюзиях о «свободном выборе». В женском вопросе при развитом капитализме — аналогичная ситуация. Когда-то «хорошего мужа» искали родители, не спрашивая мнение девушки, теперь это делает она сама. А понятие о том, что значит «хороший», выводится при капитализме естественно из присущей этому строю рыночной идеологии. В первую очередь это материальный фактор — наличие большого количества денег, затем — мощный торс и прочие вещи, о «важности» которых кричат формирующие мещанские вкусы «гламурные журналы» и прочая макулатура.

В своё время Август Бебель, описывая положение женщины в европейском капитализме рубежа XIX–XX веков, подчёркивал существовавшее тогда несоответствие реального положения вещей и общественной идеологии: всё больше женщин шли на заводы, одновременно буржуазия с помощью своего государства пропагандировала идеи о «семейном предназначении» женщины. Сегодня в России мы тоже видим такую пропаганду, но она «факультативна», существует лишь как один из вариантов буржуазной «промывки мозгов». Одновременно буржуазия проводит мероприятия вроде «Евразийского женского

форума», на которых дамы из правящей партии «Единая Россия» разыгрывают карту «защиты прав женщин»⁸.

Век назад марксисты противопоставляли буржуазному браку, основанному на материальном расчёте, брак пролетарский — большинству тогдашних рабочих, живших в нищете, делить было нечего, потому союз мужчины и женщины, принадлежавших к пролетариату, в большинстве случаев был здоров в том плане, что люди соединялись вследствие симпатии друг другу, а не какой-либо выгоды. Сегодня мы имеем не только юридически свободных, но и относительно неплохо живущих работников, у многих из которых в собственности квартиры, машины, дачи. Это создаёт условия для того, что и брак между пролетариями — зачастую арена «войны всех против всех», за господство и материальные ресурсы.

В результате в реальной жизни мы видим самые разные ситуации — как семьи, где пьяный муж, придя с работы, избивает жену, которая, тем не менее, не уходит от него, уверенная, что такова женская доля, так и примеры женщин, отправляющих своего мужа на вторую или третью работу, потому что «хочу бриллианты и в Турцию, а иначе ты не мужик», притом её муж вполне согласен, что «настоящий мужик должен обеспечивать бабу». Россия в этом плане застряла между патриархатом и феминизмом «западного типа» — у нас имеют влияние и те, и другие установки, часто смешивающиеся в сознании людей. Отсюда и явление меркантильных женщин, которые всей душой за равенство, но «обеспечивать должен мужик». Отсюда же и убеждение, что «дело женщины — кухня и семья, так решила природа», даже у людей, хорошо знакомых с женщинами, весьма успешными в профессиональной сфере.

Такое разнообразие ситуаций и порождает разнообразие буржуазных идеологий — и буржуазные феминистки, и мужское движение из комплекса проблем вырывают только одну сторону, связанную с тем, что невыгодно одному полу, и всячески раздувают её, одновременно замалчивая другую сторону современной ситуации.

ПРИВИЛЕГИИ

Постоянный спор о «женских» и «мужских» привилегиях — порождение того факта, что современное российское общество — это капитализм, для своего идеологического прикрытия выбравший всякого рода патриархальщину, однако во многом несущий на себя достижения и советского времени, и влияние западного капитализма.

Есть ли у женщин привилегии в современном российском государстве?

Необходимо признать, что есть. А именно:

1. В армии, которая остается в России призывной, принудительно служат только мужчины.
2. По уголовному законодательству для женщин предусмотрены более мягкие наказания, по сравнению с мужчинами.
3. Пенсионный возраст у женщин ниже, чем у мужчин.
4. Семейный кодекс РФ. При разводе дети, как правило, остаются с женщиной, даже если мужчина готов воспитывать их без бывшей жены.
5. Наконец, в сфере бытовой культуры, предрассудков, воспроизводящихся из поколения в поколение в современном российском мещанстве, у мужчины

остаётся роль «добытчика». Именно он ответственен за материальное благосостояние семьи. В результате, при том что рыночной идеологией пропитано большинство людей, независимо от пола, читатель вряд ли вспомнит среди своих знакомых много примеров мужчины, мечтающего о жене с большой зарплатой, «крутой машиной» и публично высказывающего эту мечту. Тогда как среди современных российских женщин подобные «критерии» выбора партнёра весьма распространены.

Есть ли у мужчин привилегии в современном российском государстве? Есть.

1. Зарплата женщин в России в среднем на 30 % ниже зарплаты мужчин. Причины этого различны: женская рабочая сила концентрируется в низкооплачиваемых отраслях, женщины, согласно стереотипам, «менее работоспособны», а кроме того, уходят в декретный отпуск.

«Российская женщина легче соглашается на более низкий уровень дохода и худшие условия труда, поскольку у неё есть семейные обязательства, она чувствует ответственность не только за работу, но и за остальные сферы жизни, на которые нужно потратить время, констатируют эксперты. „У нас силён стереотип, что мужчина — кормилец семьи, а доход женщины не является в семье основным, поэтому самооценка и зарплата у женщины низкие“», — пишут «Ведомости», и с этим, на наш взгляд, можно согласиться⁹.

Не может не броситься в глаза взаимосвязь данной ситуации с меркантильностью женщин в нашем обществе. С детства женщине вдалбливается в СМИ, популярной культуре, очень часто и в семье: «твое дело — рожать и готовить, мужик должен обеспечивать». Это, естественно, следствие не «заговора женщин» или «заговора мужчин», а порождение

экономических условий и идущей из прошлого культурной традиции, которая уже не вполне адекватна экономике развитого капитализма, однако изменения в надстройке всегда отстают от изменений в базисе. Вчерашняя сельская, крестьянская страна, в настоящий момент переживающая эпоху оголтелой реакции в политике и общественной жизни, воспроизводит патриархальщину в новой форме. Рожать сейчас необязательно, готовить не столь трудно, как это было в прошлом, однако установка «мужик должен кормить» никуда не девалась и в рыночных условиях только получает новую подпитку.

При этом многие общественные стереотипы, закрепляющие «традиционные мужские и женские роли» и способствующие сохранению целого клубка болезней в сфере межполовых отношений в России, не будучи закреплены юридически, в то же время имеют место как культурная установка и выражаются в общественном давлении на людей, пытающихся «порвать шаблоны». В частности, давление производится на мужчин и женщин, которые не планируют заводить детей. Здесь ещё одна сложность современной эпохи, в том числе и в России: формально «все равны», реально же все существуют в определённой общественной среде, которая во многом нивелирует формальное равенство.

В результате многие женщины и впрямь согласны на более низкие зарплаты, так как решение своих материальных проблем видят в поиске «мужского кошелька». Свою лепту вносит и пренебрежительное отношение к женщинам со стороны работодателей: молодая бездетная женщина «угрожает» хозяину скорыми родами и уходом в декрет, женщина с маленьким ребёнком — постоянными больничными. Это дополнительный стимул для поддержания в обществе патриархального «идеала».

В итоге возникает ситуация, когда женщине есть что продать, кроме своих

профессиональных навыков, и многие активно этим пользуются, продаваясь не только как работник капиталистического производства, но и как член семьи, способный оказывать услуги по домашней работе и секс-обслуживанию супруга. В силу незавершённой эмансипации женщин, наиболее тяжёлые виды труда ложатся в основном на мужчин. Возникает дисбаланс, стихийное «разделение труда», когда при формальном равенстве полов на плечи мужчин ложится самое трудное в капитализме и основное — добыча денег, а на долю женщин — рождение/воспитание детей.

Таким образом, женщина, выполняет работу, не включённую в капиталистический рынок, и формально выступает в семейном бюджете только как потребитель. Тип женщины, сидящей на шее мужчины, получает в общественном мнении поддержку и подпитку (жить за счёт другого в капиталистическом обществе, в отличие от социалистического — не повод стыдиться, а повод для гордости), входит в культуру, капиталистический брак — по определению проституция, соответственно, и пропаганда идёт в том ключе, что женщине надо «удачно продаться». Получается невесёлая «диалектика» зависимого положения женщины и в то же время возможность использовать это зависимое положение для паразитизма. Раб, желающий обладать своими рабами, — явление нередкое.

2. Момент, прямо связанный с предыдущим, — целый ряд высокооплачиваемых профессий, связанных с вредными условиями труда, для женщин закрыты¹⁰. Должны ли быть такие ограничения вообще — вопрос дискуссионный, однако в настоящее время данное положение органично входит в общественную мораль, направленную на поддержание традиционных гендерных ролей, то есть в конечном счёте на ту же самую ситуацию: тяжёлая работа — дело мужчины, дело женщины — кухня и дети.

Здесь мы видим и пример того, каким образом в настоящий момент привилегии мужчины и преимущества в положении женщины порой являются двумя сторонами одной медали. Запрет на профессии приводит к более низким доходам женщин, но одновременно, менее «выгорая» на относительно более лёгких работах, женщины живут в среднем заметно дольше мужчин.

Естественно, это не единственная причина разницы в продолжительности жизни, но одна из наиболее важных, тем более, что и большая подверженность мужчин курению и пьянству также связана с большей нагрузкой на них в процессе производства.

3. Вся система буржуазных СМИ насаждает отношение к женщине как к товару, как к придатку мужчины. Эротическая макулатура, порнокультура — всё это выставляет на продажу женское тело, — так же, как и индустрия проституции. Если к мужской проституции отношение в обществе негативное, то к женской — во многом вполне «толерантное», в том числе и у значительной части женщин. Так же, как женщины ищут «богатого мужика», мужчины разыскивают «бабу с ногами от ушей». По сути, это зеркальные явления. Женщине нужен кошелёк для удовлетворения своих потребностей, а мужчине — удовлетворение сексуальной потребности плюс возможность хвастаться перед друзьями тем, что «склеил классную бабу».
4. В условиях клерикализации общества, когда буржуазная власть нашла в религиозных организациях, в первую очередь — в Русской православной церкви, структуру, которая во многом определяет современную российскую государственную идеологию, ставится под вопрос ряд прав женщины, завоёванных в СССР. Особенно это касается права на аборт — из «природного женского предназначения» естественно выводится обязанность «рожать много детей». Женщина, связывающая свою жизнь с карьерой, с наукой и не

испытывающая восторгов по поводу «семейных ценностей», выставляется как «эгоистка», «полоумная феминистка», «результат занесения западной заразы в православную страну». Конечно, многие женщины абсолютно равнодушны к такой пропаганде, однако она имеет влияние на часть российских семей и подрастающее поколение.

Мракобесие, апеллирующее к святой старине, может очень хорошо сосуществовать в обществе с пропагандой порнографических мерзостей и фактической легализацией проституции. Здесь РФ и впрямь достойный наследник Российской империи с клерикализацией и «желтобилетницами».

Таким образом, мы видим очень запутанную картину. Ведь надо понимать, что ситуация с привилегиями и дискриминациями ещё и весьма различна по регионам России — зачастую Москва, глубинка, например, в Тверской области и Кавказ представляют собой очень разные картины взаимоотношений между полами. Чем дальше от столиц, крупных городов и секулярной общественной среды — тем меньше «феминизма» и больше патриархата.

Естественно, скажем, в республиках Кавказа, где сексизм и антиженские стереотипы мало чем отличаются от ситуации вековой — двухвековой давности, даже буржуазные формы феминизма являются относительно прогрессивными. Необходимо понимать разницу условий в пределах России и диалектически подходить к тем или иным инициативам и движениям, направленным на достижение равноправия.

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ СОВРЕМЕННЫХ КОММУНИСТОВ

ПО ЖЕНСКОМУ ВОПРОСУ

Разрабатывая современный марксистский взгляд на вопрос положения женщины в обществе, проблемы семьи и брака, коммунисты не могут не вспомнить имеющийся в их распоряжении опыт попыток решить эти вопросы в социалистических государствах XX столетия.

В революционном движении XIX — начала XX века выдвинулся ряд ярких женщин-политиков, руководителей рабочего класса, сделавших многое для борьбы за новое общество. При том что сексизм, пренебрежительное отношение к женщинам в ту эпоху разделялся большинством мужчин, в том числе и рабочими. Многие профсоюзы не принимали в свои ряды женщин и требовали вообще запретить женский труд, как противоречащий «природному предназначению слабого пола». Тем не менее, лучшая часть женщин, шедших в политику для борьбы с существовавшим угнетением, не замыкалась в ненависти к мужчинам, что мы часто наблюдаем сейчас, а пропагандировала объединение мужчин и женщин в борьбе за коммунизм. Такие женщины, как Александра Коллонтай, Роза Люксембург, Клара Цеткин, Надежда Крупская, Розалия Землячка, внесли немалый вклад в вовлечение женщин в политические действия рабочего класса и в успехи революционного движения в целом, в первую очередь — в Октябрьскую социалистическую революцию в России, создавшую реальные условия для практического осуществления основанной на науке марксистской теории, в том числе и в сфере межполовых отношений.

В возникшем в результате победы революции СССР важные шаги по пути к отмиранию семьи были сделаны уже в первый период его существования. Прекращение пропаганды «святости брачных уз», свобода для разводов и

абортов, столовые, фабрики-кухни, ясли, детские сады — всё это значительно видоизменило семью, некоторые её функции начали выполнять общественные структуры. Женщины были в значительной мере освобождены от домашнего труда, получили возможность совмещать воспитание детей с участием в производстве и общественной жизни. Это явилось важнейшей вехой в достижении не декларируемого, а фактического равноправия полов.

Одновременно известно и отрицательное отношение большевиков к беспорядочным половым связям и вообще безответственности в вопросах межполовых взаимоотношений, которая была порой свойственна молодёжи 1920-х годов. Знаменитая «теория стакана воды» осуждалась на государственном уровне, подчёркивалось, что свободная любовь означает ответственность за партнера, учёт его пожеланий и чувств¹¹ .

Как и во многих других сферах, движение к коммунизму в области семьи и брака было заторможено объективными причинами — поражениями попыток социалистических революций везде, кроме СССР. В обстановке, когда стране необходимо было выжить, сохранить уже достигнутое, неизбежным стал некоторый откат назад, опиравшийся на крестьянские, не порвавшие с патриархальными семейными отношениями массы. Естественно, основные достижения были сохранены — женщины получили равенство в браке и доступ практически ко всем сферам жизни и деятельности советского человека. Однако на смену «борьбе с буржуазно-семейным началом» пришёл тезис о семье как ячейке социалистического общества. Вопрос отмирания семьи во многом из области актуальной политики перешёл в область футурологии, предполагалось, что это произойдет когда-то в будущем, но конкретные

механизмы практически не описывались.

В дальнейшем, в послесталинский период существования СССР партийное руководство, опираясь на мелкобуржуазно настроенные массы, только закрепило советскую семью в её тогдашней форме, во многих случаях содержащей остатки патриархальных представлений, которые затем нарастали по мере идейного загнивания КПСС, роста атомизации общества. Проблема не была решена и после реставрации капитализма, как отмечалось выше, расцвела «буйным цветом».

Что же могут предложить сегодняшние коммунисты в плане формирования пролетарского взгляда на «женский вопрос» и вопрос взаимоотношения полов вообще? В чём состоит марксистский феминизм в России начала XXI века?

Любое пренебрежительное отношение ко всем женщинам или всем мужчинам несовместимо с задачей объединения всех слоёв пролетариата в борьбе за социализм. А потому — несовместимо и с коммунистической моралью и не должно быть терпимым в коммунистической организации. Коммунисты даже самими товарищескими взаимоотношениями между собой должны быть примером настоящих, достойных человека отношений, в том числе и между полами, быть своего рода «агентами будущего в настоящем».

Коммунисты однозначно негативно относятся к проституции. Продажа своего тела — одна из наиболее отвратительных, антисоциальных гримас капитализма. Марксисты не могут поддерживать движение за легализацию проституции (что делают некоторые левые как на Западе, так и в России), и выступают за безусловный запрет её после установления диктатуры пролетариата. Именно

тем, что брак при капитализме во многих случаях — узаконенная форма проституции, когда главным мотивом является заполучить толстый кошелёк/красивую вещь, и обосновывается негативное отношение коммунистов к современному браку. Коммунисты признают исключительно союзы, основанные на взаимной симпатии, лишённой материального расчёта, все остальные основания для создания семьи считая порождением господства буржуазной идеологии в обществе.

Семья — экономическая ячейка общества, которая сегодня служит выживанию людей. Помощь родственников — незаменима зачастую для того чтобы обеспечить приемлемый уровень жизни, вырастить детей. В этом плане семья отомрёт при коммунизме, а не в результате «всеобщего разврата и отмены любых обязательств», как думают реакционеры и, к сожалению, некоторые революционеры. Останутся лишь свободные союзы людей, которым приятно жить или просто проводить свободное от работы время друг с другом.

Уничтожение господства в обществе рыночных отношений, прекращения существования частной собственности с восприятием её как самой главной ценности логично приведет к кардинальным изменениям в плане понятия о том, каким должен быть партнёр/супруг. Интеллектуальные и моральные качества, научные и общественные интересы, наконец, свойства характера — все эти критерии, очищенные от экономических вопросов, станут основной опорой в отношениях людей будущего общества.

Одной из важных черт коммунистической гендерной политики должно стать принижение роли сексуальной составляющей, которая не может быть на первом

месте в паре со здоровыми, учитывающими потребности общества, строящего коммунизм, отношениями. У пары, живущей насыщенной трудовыми и научными свершениями, эстетическими впечатлениями, жизнью, секс никогда не будет на первом месте. И не потому что «секс — это что-то плохое», а потому, что есть множество увлекательных занятий помимо него.

Отсутствие рынка, постоянной погони за прибылью приведёт и к отмиранию отношения к партнёру как к собственности. Общество обязано воспитывать ответственное отношение к близкому человеку — без обманов, но и без трагедий, в случаях, когда привязанность по каким-то причинам исчезает у одного из партнёров. В здоровом обществе неудачи в личной жизни будут переживаться менее болезненно, вследствие товарищеских отношений между людьми — легче будет найти замену потерянному партнёру, так как имущественный ценз исчезнет, да и институты психологической помощи получат большее развитие, нежели сейчас. Отмирание собственнической психологии приведёт и к исчезновению презрительного отношения к «брошенному мужику/брошенной женщине», потому что близкие связи перестанут быть «престижным товаром», каким они являются в эксплуататорском обществе. Это путь постепенного отмирания конфликтов и суицидов на почве ревности.

Основанный на искренних чувствах союз не будет ареной войны по вопросам домашней работы, ухода за детьми и т. д. Любящие друг друга люди всегда договорятся, кому мыть посуду и чистить ковёр. Современная техника и та, которая появится в ближайшем будущем, максимально упрощает всю подобную деятельность.

Коммунисты поддерживают и будут поддерживать борьбу за специфически женские или мужские права в тех случаях, когда вопрос затрагивает интересы широких пролетарских масс. В случае женщин это, к примеру, право на аборт, в случае мужчин — право не служить в армии буржуазного государства, а также право на человеческое существование для тех, кто всё же там оказался. В таких вопросах коммунисты могут поддержать и различные инициативы некоммунистических движений, например, организаций буржуазного феминизма.

Но, как и во всех других сферах, задача марксистов в области межполовых отношений — формулировать и пропагандировать общепролетарскую программу действий, бескомпромиссно противостоять всем, кто пытается вбить клин между различными категориями трудящихся, в какие бы современные или даже «прогрессивные» формы не рядились такие попытки.

И у женщин и у мужчин в конечном итоге есть самое главное право — право покончить с отжившей эксплуататорской формацией и строить жизнь, достойную современного человека.

Нашли ошибку? Выделите фрагмент текста и нажмите Ctrl+Enter.

Примечания

1. А. Коллонтай. «Отношения между полами и классовая борьба». ↩
2. А. Коллонтай. Введение к книге «Социальные основы женского вопроса» ↩
3. Буржуазная феминистка против 8 марта. ↩
4. Радикальный феминизм. ↩
5. См. например: Моник Виттиг. Женщиной не рождаются. ↩
6. Пропаганда домашнего насилия. Анализ для всех. ↩
7. Заповеди ведической жены. ↩
8. 24-25 сентября 2015 года в г. Санкт-Петербурге в Таврическом Дворце состоялся ЕВРАЗИЙСКИЙ ЖЕНСКИЙ ФОРУМ. ↩
9. Российским женщинам платят на 30 % меньше, чем мужчинам. ↩
10. Список запрещённых для женщин профессий. ↩
11. А. Луначарский. О быте: молодёжь и теория «стакана воды». ↩